

УДК 167.7

DOI: 10.17223/1998863X/55/3

Н.В. Николина

НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ: РАЦИОНАЛЬНАЯ VS ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИИ¹

Рассматриваются традиции построения методологической базы науки, предложенные П. Фейерабендом: историческая и рациональная. В основе исторической традиции лежит определение науки как живой деятельности, в основе рациональной – определение науки как корпуса знаний. Проблема следования определенной традиции в выборе метода для построения научных теорий является актуальной для современной философии науки. Автор демонстрирует основные характеристики и различия конкурирующих традиций, которые наблюдаются и в современных нравственно-этических исследованиях техносферы.

Ключевые слова: научное познание, наука, знание, метод.

Современная наука, как и культура в целом, – многообразие точек зрения, мнений и оценок. Одни ученые выступают за создание единых критериев, единой базы или единых правил для научного познания и науки. Другие являются сторонниками многообразия, что позволяет создавать новые науки или направления путем соединения как смежных, так и несмежных областей. Однако в этом нет ничего нового. Замечания, что культура приходит в некое «расстройство» и дезорганизацию, можно встретить у философов разных эпох. Поток подобных высказываний усилился в XIX в. и не стихает до сих пор. Говоря словами Ю. Хабермаса, мы все еще живем в «новой необозримости», т.е. невозможно найти свой путь в потоке стилей, теорий, точек зрения – потоке, затопившем общественную жизнь. Однако и поиск единообразия концепций, теорий, стилей и правил не способствует развитию. П. Фейерабенд приводит выражение Ф. Жакоба: «Нам угрожают... монотонность и тупость» [1. С. 10]. Споры во многом связаны с погоней за объективностью и рациональностью в научном познании. В связи с этим возникает проблема, которую можно поставить в виде вопроса: так все-таки какой метод более эффективен для развития науки – многообразие теорий или формирование четких правил и границ в науке? П. Фейерабенд в работах «Против метода», «Наука в свободном обществе» и сборнике статей «Прощай, разум!» разделяет рациональную и историческую традиции. В своих работах Фейерабенд обосновывал свою позицию по отношению к актуальному методологическому вопросу: если рациональная традиция выступает за формирование четких границ науки, а историческая – за многообразие теорий, то какой традиции для развития науки необходимо следовать?

В учебных пособиях по истории и философии науки П. Фейерабенд описывается как представитель постпозитивизма наряду с К. Поппером, Т. Куном и И. Лакатосом. Однако концепция П. Фейерабенда не только не продолжает линию рассуждений данных философов, но и в некоторых позициях

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00188.

прямо противоположна. В статье «Прощай, разум!» П. Фейерабенд вспоминает, что К. Поппер был его куратором, хотя он предпочитал работать с Л. Витгенштейном. После смерти Л. Витгенштейна К. Поппер предложил П. Фейерабенду стать его ассистентом, но он отказался. В философской литературе существует мнение, что лозунг «Все дозволено» негативно влияет на развитие науки. Например, Н.Н. Голуб пишет, что «философские и научные идеи Пола Фейерабенда вызвали мировой резонанс, в немалой степени благодаря его методологической теории «эпистемологического анархизма» [2. С. 1553]. В.И. Жилин придал тезису П. Фейерабенда «Все дозволено» несколько другой смысл: «Мракобесы наступают. И это беспокойство П. Фейерабенда созвучно сегодня всем тем, кто пытается противостоять беспредельному методологическому релятивизму „современной“ постнеклассической науки, ее воинственной „междисциплинарности“ по наитию и „ревизии основ“ по безграмотности» [3. С. 44]. Н.И. Кузнецова в статье «Неопознанный Фейерабенд» пишет, что в философии науки «Фейерабенд – подлинный *enfant terrible* западного постпозитивизма периода его подлинного расцвета» [4. С. 210]. Она замечает: «Снова и снова задаешь себе вопрос: а был ли Фейерабенд антисциентистом? Был ли он релятивистом? Какую цель он преследовал, разоблачая так называемый „шовинизм“ научного мировоззрения?» [Там же. С. 211]. Сам П. Фейерабенд поясняет, что выражение «Все дозволено» ему не принадлежит и никаким образом не отражает его взглядов или результатов исследования. Его волновали вопросы: разумно ли заниматься поиском теорий науки и существуют ли лучшие философские концепции, дающие понимание научного познания. Он пришел к выводу, что заниматься подобным поиском неразумно: «Понять процесс познания и содействовать развитию науки можно только участвуя в нем, а не исходя из абстрактных теорий. Следовательно, примеры не являются теми деталями, которые можно опустить, когда дано реальное объяснение, – они и есть это объяснение» [1. С. 373].

Несмотря на то, что он поддерживает многообразие в науке, в его работах и статьях присутствует анализ проблемы с разных сторон и точек зрения. Сам термин «рациональность», по мнению П. Фейерабенда, не совсем полезен для использования в отношении к научному познанию: «Твердолобые эмпирики считают иррациональным сохранять идеи, находящиеся в явном противоречии с экспериментальными результатами, в то время как твердолобые теоретики подсмеиваются над иррационализмом тех, кто склонен пересматривать базисные принципы при малейшем расхождении их со свидетельствами» [Там же. С. 18]. Наиболее удачное сравнение ученого, занимающегося наукой, и теоретика философии науки приводит А. Эйнштейн: «Эпистемолог сначала ищет ясную систему, обосновывает свой образ мыслей с помощью этой системы, затем интерпретирует содержание науки в смысле этой системы, отвергая все, что не вписывается в систему. Однако ученый не может стремиться к эпистемологической систематичности: внешние условия, заданные фактами опыта, не позволяют при построении его концептуального мира ограничиваться какой-то эпистемологической системой. Поэтому систематическому эпистемологу он должен казаться каким-то легкомысленным оппортунистом» [Там же. С. 251]. П. Фейерабенд определяет две традиции в обосновании научных теорий, обозначая их терминами «рациональная» и

«историческая». В соответствии с первой традицией наука – корпус знаний, согласно со второй, наука – живая деятельность, которая является частью истории. Под наукой П. Фейерабенд понимает «современные естественные и общественные науки, или, вернее, то, как их представляют себе ученые и образованная публика, – исследование, стремящееся к объективности, опирающееся на наблюдение и разумные доводы при обосновании своих результатов и руководствующееся ясными, логичными правилами» [1. С. 34]. Здесь же он уточняет, что наука и научные технологии не могут превосходить другую деятельность, вне зависимости от ценностей, фактов и убеждений. В работе «Наука в свободном обществе» П. Фейерабенд пишет: «Во всяком случае ни наука, ни рационализм не обладают достаточным авторитетом для того, чтобы исключить миф, примитивное мышление или космологические картины» [5. С. 185].

В соответствии с разделением на историческую и рациональную традиции П. Фейерабенд разделяет контекст открытия (история получения части знания) и контекст обоснования (содержание и методы признания). Иллюстрацией контекста обоснования может служить цитата С.Е. Лурии: «Содержанием науки является совокупность находок и обобщений, имеющихся сегодня, – это срез процесса научного исследования в данный момент времени. Движение науки я рассматриваю как самоочищение в том смысле, что выживают лишь те элементы, которые становятся частью действующего *корпуса знания*... История того, как была найдена модель ДНК, не имеет большого значения для операционального содержания науки» (курсив мой. – Н.Н.) [1. С. 144]. Контекст открытия, который является основой исторической традиции, становится неважен для понимания содержания знания в современной философии науки. Несмотря на то, что многие философы науки придерживаются мнения, высказанного Сальвадором Лурией, в научных кругах стало развиваться направление передачи опыта с помощью конференций, открытых лабораторий, форумов и семинаров, которые превращают математику, физику, химию и другие науки в «живой дискурс». По мнению П. Фейерабенда, историческая и рациональная традиции имеют право на существование. Рациональная традиция вносит специальный порядок и сталкивается с трудностями, когда старается изменить историческую традицию.

Знания представляются как способ упорядочивания событий. Однако различные формы знания выстраивают различные способы упорядочивания. Использование одной и той же информации в разных областях способствует возникновению нового порядка и ведет к изменению обоснования. Примером может служить использование понятий «проектирование», «моделирование» в социальных науках. Любая теория познания, как известно, пытается ответить на основной вопрос гносеологии: что такое знание. П. Фейерабенд в работе «Против метода» пишет, что традиционный ответ на этот вопрос «дает определение знания, или знания в потенции, и перечисление шагов, посредством которых можно получить знание» [6. С. 214]. Если принятое в науке определение знания необходимо изменить, то это происходит путем изменения познавательной практики без изменений эпистемологии. В итоге оказывается, что связь науки и эпистемологии ослабевает или исчезает. Рациональная традиция отличается от исторической тем, что она успешно создает формулировки, теории, принципы и факты, которые представляются как

объективные, универсальные. Например, П. Медавар пишет: «По мере развития науки частные факты аккумулируются, следовательно, в некотором смысле уничтожаются общими утверждениями возрастающей объяснительной силы. Благодаря этому становится излишним знать и помнить множество фактов. Во всех науках мы освобождаемся... от тирании частных фактов» [1. С. 157]. Однако при более близком ознакомлении с развитием социально-гуманитарных наук, гуманистических принципов такое высказывание оказывается несостоятельным. В случае с такими науками, как социология, психология, лингвистика, частности определяют развитие принятых принципов и правил, в них больше исключений, чем правил. Поэтому, заключает П. Фейерабенд, нам необходима новая позиция, которая включена в социальную структуру и зависима от уникальных исторических процессов, чтобы понять и обосновать те знания и факты, которыми пользуются современные ученые.

Историческая традиция характеризуется наличием креативности в создании научной теории. Рациональная традиция диктует законы, по которым должно развиваться научное исследование и которым необходимо соответствовать. Индивидуальная креативность ученого играет огромную роль в построении теории и открытии нового. К концу XX в. и в современной ситуации философия науки теснейшим образом связана с научными исследованиями. Обычно ученый использует те методы и теории, которые подтверждают его собственное мнение. «Открытие не является результатом какого-либо фиксированного правила. Лучшее средство способствовать развитию науки, – писал П. Дюгем, – заключается в том, чтобы позволить каждому виду интеллекта развиваться в соответствии со своими собственными законами и полностью реализовать свои возможности» [7. С. 98–99]. Ученые, по мнению П. Фейерабенда, не должны быть похожи на тех, кто слепо следует правилам, они не задаются вопросом, каким образом должен действовать эффективный ученый, чтобы применить к своему исследованию эти ограничения. Своей деятельностью и креативностью ученые создают и изменяют науку. С точки зрения исторической традиции история становится важной частью научного исследования. Научному исследованию невозможно научиться, по мнению Э. Маха, поэтому понять науку – значит узнать, изучить достижения ученых, которые дадут «благодатную почву» для индивидуальной креативности.

В пользу исторической традиции П. Фейерабенд приводит тезис, что результаты науки не подчиняются какой-либо структуре, т.е. нет элементов, которые были присущи только научным исследованиям, но не встречались бы в других областях. Успешные и эффективные научные исследования имеют особенности, однако не любое исследование, созданное по тому же принципу, использующее те же методы, будет успешным и эффективным. «Теория науки, которая изобретает стандарты и структурные элементы всякой научной деятельности и освещает их ссылкой на некую теорию рациональности, может производить впечатление на посторонних, однако является слишком грубым инструментом для работающих людей, т.е. для ученых, сталкивающихся с конкретными проблемами» [1. С. 370]. Поэтому все, что теоретики философии науки могут, – предложить разработанные правила, познакомить с историей науки, описать случаи и методы действий, объяснить

сложность научного исследования, т.е. подготовить, предупредить о том, с какой неопределенностью они могут столкнуться. Ученый также должен понимать, что отказ от конкретных правил не облегчает задачу, ученому придется контролировать и проверять каждый элемент своего исследования. Ученый несет ответственность не только за применение и результаты исследования, но и за стандарты, которыми он руководствуется. Наука обладает более сложной и многогранной структурой, которая не ограничивается лишь теоретическими элементами. Создание общих теорий, превозношение рационалистической традиции, элементы которой порой исключают человеческий фактор, с необходимостью приведут к бесчеловечным последствиям.

Таким образом, историческая традиция характеризуется следующими положениями:

- 1) наука как живая деятельность;
- 2) история – важная часть развития науки;
- 3) одним из главных факторов прогресса в науке является индивидуальная креативность ученого;
- 4) развитие научных теорий в контексте открытия;
- 5) разнообразие структур и методов получения знания.

Рациональная традиция определяется позициями:

- 1) наука как корпус знаний;
- 2) установление объективных, универсальных законов развития научных теорий;
- 3) одним из главных факторов создания эффективной научной теории является следование установленным правилам;
- 4) развитие научных теорий в контексте обоснования;
- 5) выработка единой структуры научной теории и единых методов получения знания.

Историческая традиция не предполагает, что необходимо отказаться от правил, структуры и законов или что они в ней не предусмотрены. Законы и правила вырабатываются в процессе деятельности, в процессе открытия. Главное отличие исторической традиции от рациональной состоит в том, что законы вырабатываются не теоретиками, а практиками. Критику П. Фейерабенда по отношению к рациональной традиции можно свести к одному утверждению: принципы, формы, законы, правила построения и развития научных теорий не следует создавать ученым, не участвующим в научной деятельности. Это утверждение справедливо по отношению не только к естественным наукам, но и к социально-гуманитарным. По мнению П. Фейерабенда, теоретизирование по поводу того, как люди, которых мы никогда не видели, должны жить, на практике оказывается бесполезным. Поэтому для создания научных теорий как естественных, так и социально-гуманитарных наук наиболее эффективным было бы следование следующей установке: «Способы рассмотрения и решения научных проблем зависят от обстоятельств их возникновения, от (формальных, экспериментальных, идеологических) средств, доступных в данный момент времени, и от желания людей, которые ими занимаются. Не существует неизменных граничных условий научного исследования» [1. С. 403]. Данная установка транслирует позицию исторической традиции, так как, изучая историю проблемы, исследователь знакомится со всеми ее факторами.

В философии различают направления экстернализма и интернализма, характеристики и основные идеи которых схожи с разделением исторической и рациональной традиций, предлагаемых П. Фейерабендом. Кроме этого, в современной эпистемологии разделяют философию науки и социологию науки, которые соответственно можно отнести к рациональной и исторической традиции в интерпретации П. Фейерабенда. Хотя было бы неправильно говорить о том, что философию науки интересует только выработка метода, а социологию науки – только история ученого. Например, С. Вулгар в книге «Science: The very idea» характеризует различие между философским и социологическим анализом науки в определении критериев демаркации науки: «Предпочтение SSK (социального изучения науки) состоит в том, чтобы признать, что науку нельзя отличить от не науки, руководствуясь правилами принятия решений. Суждения о том, были ли гипотезы проверены (или опровергнуты) относительно того, что составляет ядро или периферию исследовательской программы и в какой момент полностью отказаться от исследовательской программы, являются результатом сложных социальных процессов в конкретной среде. Научные знания не возникают от применения ранее существовавших правил принятия решений к конкретным гипотезам или обобщениям» [8. Р. 17]. Под социальным изучением науки С. Вулгар понимает совокупность различных дисциплинарных интересов в науке, в частности в истории и социологии науки. Теперь, если мы вернемся к характеристикам исторической и рациональной традиций, то увидим, что социология науки пытается охватить аспекты как исторической, так и рациональной традиции. Однако в последние годы социология науки в разработке акторно-сетевой теории значительно отделилась от установок классической социологии науки.

Учитывая современные варианты подходов к изучению науки, предлагаемые П. Фейерабендом формулировки «исторический» и «рациональный», представляются недостаточно логичными для прояснения различий. Проблема выбора традиции в современной философии не решается категорично. В современных исследованиях наблюдается тенденция к поиску не противоречий, а синтеза традиций. Например, конструктивизм (в различных формах) определяет основным принципом развития научных теорий «представление об активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении или конструировании образов, понятий, рассуждений» [9. С. 65]. Эволюционный конструктивизм, охватывающий научные, социальные, исторические, культурные, коммуникативные и другие аспекты жизни познающего субъекта, становится одним из эффективных решений выбора традиции. Другим примером может служить разработка NBICS-технологий, аккумулирующих подходы к производству научного знания с позиций естественных и гуманитарных наук. В современных исследованиях новый тип рациональности формируется в нравственно-этическом контексте. Актуальная проблематика этики ученого в исследованиях технического знания и техносферы по-новому ставит вопрос о выборе метода. Анализ историко-философских идей демонстрирует сначала продолжительность существования универсальных методов в различных временных рамках, а затем возврат к проблеме выбора традиций. Таким образом, проблема выбора рациональной или исторической традиции (или в других интерпрета-

циях) решается не созданием всеобъемлющего метода или подхода, а целями и ожидаемыми результатами научной деятельности.

Литература

1. Фейерабенд П. Прощай, разум! / пер. с англ. А.Л. Никифорова. М. : АСТ : Астрель, 2010. 477 с.
2. Голуб Н.Н. Вопросы методологии и проблемы научного знания в философии Пола Фейерабенда // Экономика и социум. 2016. Вып. 3 (22). С. 1546–1554. URL: [http://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3\(22\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3(22).pdf) (дата обращения: 21.04.2018).
3. Жилин В.И. «Против метода» П. Фейерабенда как предупреждение – «возможно все» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2011. № 3 (9) : в 3 ч. Ч. 1. С. 40–44.
4. Кузнецова Н.И. Неопознанный Фейерабенд // Эпистемология & философия науки. 2005. Т. III, № 1. С. 210–216.
5. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе / пер. с англ. А.Л. Никифорова. М. : АСТ : Астрель, 2010. 378 с.
6. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А.Л. Никифорова. М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.
7. Дюгем П. Физическая теория. Ее цель и строение. М. : КомКнига, 2007. 328 с.
8. Woolgar S. Science: The very idea. Sussex : Ellis Horwood limited, 1988. 121 p.
9. Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. М. : ИФРАН, 2008. 171 с.

Nadezhda V. Nikolina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

Email: nikolinanadya@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 55. pp. 21–28.

DOI: 10.17223/1998863X/55/3

SCIENTIFIC THEORIES: RATIONAL VS HISTORICAL TRADITION

Keywords: scientific knowledge; science; knowledge; method.

Modern science, like culture as a whole, is the diversity of points of view, opinions and assessments. Some scientists advocate the creation of a common criteria, a single base or common rules for scientific knowledge and science. Others are supporters of diversity, which allows the creation of new sciences or directions by connecting both adjacent and non-adjacent areas. Paul Feyerabend analyzes this topic in detail in his *Against Method, Science in a Free Society, Farewell to Reason!* Feyerabend separates two traditions in the justification of scientific theories: rational and historical. The first tradition is science as a body of knowledge, the second is science as a living activity that is part of history. Feyerabend separates the context of discovery (history of obtaining part of knowledge) and the context of justification (content and methods of recognition). The rational tradition differs from the historical one: the former successfully creates formulations, theories, principles and facts that are presented as objective, universal. The historical tradition is characterized by creativity in the creation of a scientific theory. The rational tradition dictates laws by which scientific research should develop and which must be observed. Considering modern versions of approaches to the study of science, the formulations “historical” and “rational” proposed by Feyerabend seem to be not logical enough to clarify the differences. The problem of the choice of tradition in modern philosophy is not resolved categorically. In modern research, a new type of rationality is formed in a moral and ethical context. The relevant problems of the ethics of the scientist in the study of technical knowledge and the technosphere raise the question of choosing a method in a new way. The analysis of historical and philosophical ideas demonstrates, first, the duration of the existence of universal methods in different time frames and, then, a return to the problem of choosing traditions. Thus, the problem of choosing the rational or historical tradition (or in other interpretations) is solved by the goals and expected results of scientific activity rather than by creating a comprehensive method or approach.

References

1. Feyerabend, P. (2010) *Proshchay razum* [Farewell to Reason]. Translated from English by A.L. Nikiforov. Moscow: AST: Astrel'.

2. Golub, N.N. (2016) Voprosy metodologii i problemy nauchnogo znaniya v filosofii Pola Feyerabenda [Methodological issues and problems of scientific knowledge in the philosophy of Paul Feyerabend]. *Ekonomika i sotsium*. 3(22). pp. 1546–1554. [Online] Available from: [http://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3\(22\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3(22).pdf) (Accessed: 21st April 2018).
3. Zhilin, V.I. (2011) Paul Feyerabend's against method as the warning that everything is possible. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 3(9). pp. 40–44. (In Russian).
4. Kuznetsova, N.I. (2005) Neopoznanny Feyerabend [Unidentified Feyerabend]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 3(1). pp. 210–216.
5. Feyerabend, P. (2010) *Nauka v svobodnom obshchestve* [Science in a Free Society]. Translated from English by A.L. Nikiforov. Moscow: AST: Astrel'.
6. Feyerabend, P. (2007) *Protiv metoda. Ocherk anarkhistskoy teorii poznaniya* [Against method: Outline of an anarchistic theory of knowledge]. Translated from English by A.L. Nikiforov. Moscow: AST, KhRANITEL'.
7. Duhem, P. (2007) *Fizicheskaya teoriya. Ee tsel' i stroenie* [Physical Theory. Its Purpose and Structure]. Translated from French. Moscow: KomKniga.
8. Woolgar, S. (1988) *Science: The very idea*. Sussex: ELLIS HORWOOD LIMITED.
9. Lektorsky, V.A. (ed.) (2008) *Konstruktivizm v teorii poznaniya* [Constructivism in the Theory of Knowledge]. Moscow: IFRAN.